УДК 81.2

МЕТОДИКА КАМЕРАЛЬНОЙ ОБРАБОТКИ МАТЕРИАЛА ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИЧЕСКОГО СТРОЯ РУССКИХ ГОВОРОВ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ

С.П. Петрунина

Кузбасская государственная педагогическая академия, г. Новокузнецк

Выявляется специфика камеральной обработки языкового материала при изучении диалектного синтаксиса. Предлагается методика ее проведения на региональном материале.

Изучая чужие языки и диалекты (последние для исследователя – носителя литературного языка также оказываются в определенной степени "чужими"), языковеды обращаются сначала к лексике.

Таким образом, изучение синтаксиса естественным образом следует за изучением лексического строя и уже поэтому отстает от последнего.

Первоочередное обращение исследователей к лексике связано с ее мобильностью, экстралингвистической отзывчивостью, изменчивостью, которую нужно успеть зафиксировать. Синтаксис в этом смысле является консервативным и устойчивым уровнем языка, что также объясняет вторичность его изучения.

Непростыми являются и методы синтаксического исследования как чужих языков, так и диалектов. Как исследовать? Проецируя грамматику родного/литературного языка на новый объект или изучать его методом *per se*, выявляя характерные черты объекта? Идти от элементов – синтаксических единиц или отношений – синтаксических связей?.. Сложность методологии синтаксического анализа со своей стороны также оправдывает запаздывающую фазу изучения синтаксиса в сравнении с лексикой. Вышеуказанные причины делают любые синтаксические изыскания актуальными и своевременными.

Настоящая статья предлагает методику камеральной обработки материала при изучении синтаксиса среднеобских говоров (к ним относятся говоры Томской и Кемеровской областей). Камеральной называется лабораторная обработка материалов, полученных в экспедициях. С одной стороны, камеральная обработка составляет содержание неполевой (кабинетной) диалектологической практики студентов филологических специальностей, с другой – она является первым и необходимым этапом по сбору материала для написания студентами рефератов, докладов, курсовых, дипломных работ по курсу "Русская диалектология".

Основным источником изучения синтаксического строя говоров являются аудиозаписи, с одной стороны, непринужденной речи диалектоносителей ("неспровоцированные контексты"), а с другой стороны, записи так называемых "спровоцированных" контекстов, или метатекстов, то есть текстов, получаемых диалектологом при обращении к языковой компетенции носителей говора.

Максимально эффективны для исследования магнитофонные записи непринужденной спонтанной речи. Они позволяют представить синтаксис речи таким, какой он есть: с разнообразием синтаксических конструкций, возможном при потоке речи, с неправильностями и отклонениями от нормы, речевыми колебаниями (хезитациями) – словом, со всем тем, что создает специфику устной спонтанной речи. Магнитофонная запись может с успехом фиксировать непринужденную речь и в тех случаях, когда говорящие знают о записи. Подробно о методике магнитофонной записи устной речи рассказано в указанной работе исследователя.

Синтаксис "спровоцированных" контекстов обычно унифицирован употреблением определенных конструкций. Так, метатексты, направленные на изучение системных связей в лексике, отличаются частым использованием следующих конструкций: *А – это Б; У вас А, у нас Б; А, потому что Б; Когда А, то Б.* Этот факт необходимо учитывать, в частности, при изучении соответствующих типов отношений: отождествительных, сопоставительных, причинно-следственных, временных.

Магнитофонная запись диалектной речи (ДР) ценна также воспроизведением интонации говорящего, которая является не только отражением синтаксических структур в речи, но выполняет дифференцирующую роль в различении омонимичных конструкций, несет информацию о субъективной модальности высказывания.

Как передать интонационную сторону речи? Как сделать аудиозапись объектом синтаксического исследования? Очевидно, "переведя" ее в письменный текст, иначе – зафиксировав графически. При этом привычная запись с расстановкой знаков препинания может оказаться неудовлетворительной по следующим причинам. В ДР отсутствует противопоставленность "предложенческая-непредложенческая интонация", поэтому, записывая речь с помощью знаков препинания, диалектолог делает выбор между точками, сигналами конца фраз, и запятыми, означающими их развитие в "бессоюзное сложное". Ставя те или иные пунктуационные знаки, лингвист исходит из собственного понимания порождаемой носителем говора структуры. Так, предложение-высказывание *На переду верёвка, передовка* в приведенном виде рассматривается как простое двусоставное предложение с нулевым бытийным глаголом-сказуемым: *На переду <u>есть (находится)</u> ве-*

рёвка, которое осложнено пояснительной конструкцией: *На переду есть верёвка*, (то есть) *передовка*. Рассматривать "передовку" как приложение, являющееся полупредикативным оборотом, не считаем возможным, так как в устной речи, стремящейся к сокращению высказывания до логического предиката первой степени (сказуемое), отсутствует оппозиция основная/ зависимая предикация. В записи через точку *На переду верёвка. Передовка.* мы имеем два самостоятельных предложения, последнее из которых приобретает статус односоставного номинативно-указательного предложения: *На переду есть верёвка. (Это) передовка* или двусоставного неполного. "Передовка" может быть предикативным членом двусоставного предложения номинативного тождества. Понимая структуру таким образом, диалектолог запишет ее через тире: *На переду есть верёвка – (это) передовка.*

С подобными трудностями столкнулись участники эксперимента по записи разговорной речи носителей литературного языка с помощью знаков препинания, о котором пишет Д.Э. Розенталь: "В качестве эксперимента было предложено нескольким лицам (среди них были и опытные корректоры) написать предложение (данное, естественно, без знаков): *Улица Кирова не знаете где?* Полученные варианты:

Улица Кирова, не знаете где?

Улица Кирова – не знаете где?

Улица Кирова, не знаете, где?

Улица Кирова не знаете где?

Авторы первых двух вариантов усматривали наличие в них именительного темы, после которого возможна постановка как запятой, так и тире. Сторонники двух последних вариантов считали, что здесь перед ними сложноподчиненное предложение, в котором главное предложение находится внутри придаточного, а в этих случаях в пунктуации возможны колебания. Большинством голосов последний вариант был признан наиболее приемлемым" [1. С. 357–358].

Таким образом, знаки препинания в текстах диалектолога не являются однозначным отражением интонационной структуры высказывания. С одной стороны, их вынужденная субъективная расстановка имеет свое логическое продолжение в том, что реально одна и та же синтаксическая структура так же вынужденно (или невольно?) представляет ряды омонимичных образований. С другой стороны, субъективная расстановка знаков препинания в текстах диалектолога приводит к тому, что действительно омонимичные образования квалифицируются как одна конструкция, например пояснительная (см. приводимые нами примеры).

Во избежание ложной квалификации синтаксических фактов более целесообразна запись ДР при помощи своеобразной транскрипции. Для этого договоримся о системе условных обозначений некоторых компонентов интонации: пауза, высота тона, синтагматическое ударение. Удобной для записи представляется система условных знаков, принятая исследователями разговорной речи носителей литературного языка:

/ – знак синтагмы с повышением тона;

// – знак синтагмы с понижением тона;

// – знак синтагматического ударения.

При графической записи диалектных текстов особый смысл приобретает использование строчной и заглавной буквы. Заглавная буква – маркер первой и всех последующих соположенных самостоятельных предикативных единиц (ПЕ), в том числе и тех, которые характеризуются слитным произнесением с предыдущим контекстом. Говоря о "самостоятельности" ПЕ, имеем в виду их соотнесенность с простыми предложениями и/или союзным/бессоюзным сложным предложением открытой структуры. Например:

А к//ак было// И голодов//али/ И чё одеть н//е было/ И пим//ы фронту катали/ Вс//ё было//; Мы в школу не ход//или// Вот пах//али/ Кос//или/ Скирдов//али По ночам/ так пр//яли/ Каво там сп//ать как щас//

ПЕ считается "несамостоятельной", если она связана с непоследней (предшествующей") ПЕ союзом (союзным словом, союзным аналогом) или интонацией незавершенности. И союз, и интонация незавершенности являются сигналами того, что между двумя ПЕ имеется определенное смысловое отношение, либо обозначенное союзом, либо выявляющееся из семантики контактных ПЕ. Другими словами, говоря о "несамостоятельности" ПЕ, мы имеем в виду ее вхождение в союзную/бессоюзную конструкцию, соотносимую с союзным/ бессоюзным сложным предложением закрытой структуры. "Несамостоятельный" характер ПЕ обозначается строчной буквой. Например:

А водоп//олье было/ я в обласк//е к дому подъезжала//

Ср.: *Когда (если) было водополье (половодье), я в обласке к дому подъезжала.*

С//ядем за стол/ Засме//емся/ А отец ложку пок//ажет/ //умерли все//

Ср.: *А если (когда) отец ложку покажет, все замолкают.*

Очень уж совестл//ивая// Бол//еет/ все ж ид//ёт на ферму//

Ср.: *Хотя болеет, все же идет на ферму.*

Расширяющие структуру диалектного высказывания сегменты:

а) однородные члены (кроме "однородных" сказуемых, являющихся предикативным центром предложения),

б) пояснительно-уточняющие конструкции, включая пояснения-оговорки,

в) повторы непредикативных единиц,

г) базовые сегменты в конструкциях с именительным темы,

д) вставки, имеющие формальные показатели своих границ в виде повторения одной и той же словоформы (словосочетания, ПЕ), принадлежащей основному высказыванию, –

записываются со строчной буквы, графически подчеркивающей их "побочный" по отношению к структуре высказывания характер. Приведем примеры на каждый из перечисленных случаев расширения структуры диалектного высказывания:

а), б), в) *Раньше были чирк//и/ пим//ы/ четэз//э таки/ а* (=то есть) *гал//оши// Так их и звали четэз//э* (по месту их изготовления – Челябинский тракторный завод)// *Сейчас их вот гал//оши вот* (называют)/ *гал//оши// На пимы которы* (=некоторые) *надев//ают/ э-э/ над//енут// А тогда четэз//э их называли//*

Чирки, пимы, четэзэ – ряд однородных членов;

Четэзэ, а (=то есть) *галоши* – пояснительная конструкция;

Галоши вот, галоши – повтор словоформы;

Надевают, э-э (= то есть) *наденут* – речевая оговорка;

г) *Которы при//езжи/ они из лук//ошка сеяли// А мы дак из мешк//а//; Р//ыжики/ их на зас//олку// Опята/ те хоть куд//а//;*

д) *У нас дома-то лес сух//ой/ сами-то мы с Алт//ая/ сух//ой/ И брёвна вот такой толшин//ы* (показывает)//;

На примере двух текстов ДР покажем их возможную запись с использованием принятых условных обозначений:

1) *Сама я стрел//яла// Перво м//есто занимала по Подольску* (название деревни)// *Б//елки/ белки сдавать ст//али.../ Б//елка была/ теми деньгами восемь рубл//ев// шк//урка// еслиф хор//ошая// отд//елана// А колон//ок вот/ хор//ёк/ //эти/ тридцать ш//есть рублев// аг//а// А там ст//арые/ э/ старож//илы/ приходили с Воробь//ёвки да/ с Чемок//аевки* (названия деревень) *этой/ Грят* (говорят) *Ив//ановна// ты зн//ашь как приманить/ //этих// колонк//ов// Я грю к//ак// Возьми старый п//им/ Высуши хорошенько какой-нибудь осм//ёток* (ошмёток) *старый пимный/ В//ысуши хорошенько и/ зажг//и его// Подв//есь/ и у теб//я грят/ отб//ою не будет// И пр//авда// штуки четыре-пять пойм//аю выловлю//* (Рубцова Е.И., 1910 г.р., 1 кл., п. Сулзат Молчановского района Томской области)

2) *У нас семья была больш//ая// Когда вот молотьб//а осенью/ хл//еб молотили дак/ это надо было мн//ого/ людей-то корм//ить// Хлеб//а* (булки)/ *ну //это/ калачей напек//ут/ а пот//ом уже/ э-э/ Калачи надо в жарк//е пекчи// А/ пом//еньше где жар/ пол//егче/ тогда б//улки садят// Булки не н//ужно было в большой жар// Так вот здесь щас хлеб пек//ут што/ она сгор//ит// А у н//ас (т.е. раньше)/ она маленько зарум//янится Румяные/ такие м//ягкие булки у нас были// хлеб//а// п//ышные//* (Макарова Е.И., 1907 г.р., негр., п. Сулзат Молчановского района Томской области).

Текст № 2, более сложный для понимания, передадим в записи через знаки препинания, восстановив линейные показатели синтаксических связей и внеся некоторые литературные правки:

У нас семья была большой. Когда молотьба была осенью, то есть хлеб молотили, то ("дак") *надо было много людей кормить. Сначала хлеба, вернее* ("ну это") *калачи напекут, потому что калачи надо печь "в жарке". А потом, когда жар поменьше, то есть полегче, тогда садят булки* (хлеб), *т.к. "булки не нужно в большой жар". Например* ("так вот"), *здесь* (в Сулзате) *сейчас так хлеб пекут, что булка подгорает. А когда мы раньше пекли, булка только немного зарумянится. Румяные, очень мягкие были у нас булки, то есть хлеба, пышные.*

Записывая речь диалектоносителей с проекцией на ее синтаксическое изучение, необходимо давать ситуативные контексты, иначе – делать пометы (наподобие авторских ремарок) о невербальной (кинетической) информации: мимике, жестах, которые в одних случаях, наряду с интонацией, характеризуют субъективную модальность высказывания, в других – его объективное содержание, разъясняя отдельные фрагменты речевого содержания, заключая в себе отсутствующие вербальные смыслы. Приведем пример подобной записи:

Вот (показывает нож) *щас нож и н//ож// А раньше хл//ебник звали// Хлебушек раньше-то ить жал//ели// с//ами-то как убирали// А щ//ас* (махнула рукой, что значит перестали жалеть хлеб, стали безразлично относиться к тому, что с ним будет)/ *Вон и по десяти об//уток/ и по двадцати плать//ёв/ и дватри пальт//а у кажного/ В//о* (горизонтально проводит ребром ладони по шее в знак того, что все есть и даже с избытком)// *А всё м//ало// Ведь у нас так не воров//али/ как щ//ас-то/* (Зуева М.С., 1949 г.р., 4 кл., п. Сулзат Молчановского района Томской области).

В круглые скобки можно заключать не только пометы о кинетической информации. В них можно давать некоторые разъяснения относительно значений отдельных слов, правильной идентификации лица/предмета в том случае, если говорящий нарушает логические законы оформления кореферентных связей, "восстанавливать" незамещенные синтаксические позиции. Например:

И как схват//ило жалудок/ как схват//ило/ Д//ай думаю/ буду пить к//орни// от лопух//а// Каждый г//од (их) *копаю// А они* (т.е. врачи) *говор//ят што/ не п//ей их// Мы говорят тебе друг//о леченье// А кав//о* (пожимает плечами в знак недоумения) // *еслиф они* (т.е. корни лопуха) *мне помог//ат/*

Имея графическую запись ДР, которая с помощью знаков-символов адекватно отражает интонацию говорящего, содержит "ремарки" о кинетической информации, предмете речи и под., можно приступить к очередному этапу обработки материала, а именно его расписыванию на карточки с целью составления систематической (в отличие от словарной) картотеки. Что и как выписывать на карточки?

На карточке необходимо отразить:

1. Схему-модель изучаемого явления (в правом верхнем углу). Обозначение компонентов схемы буквенными символами, соответствующими латинским названиям частей речи и названиям некоторых форм, см. в Русской грамматике [2. С. 93].
2. В середине карточки проиллюстрировать схему-модель ее конкретной реализацией, то есть фразой, включенной в информативно достаточный контекст, разъясняющий объективные и субъективные смыслы фразы, подтверждающий ее структуру.
3. Элементы структуры (конструкции) в иллюстрируемой фразе лучше выделить (большими буквами, курсивом, разбивкой), формальные показатели отношения подчеркнуть (см. карточку № 1). Если линейный показатель отношения отсутствует, то приводится союзный вариант модели-конструкции. При этом союз заключается в круглые скобки (см. карточку № 3). В круглых же скобках можно давать разъяснения относительно значения того или иного диалектного союза путем указания на его литературный синоним (см. карточку № 2).
4. На первой линии левого нижнего угла указать место и год записи. В локальную помету входит указание на область (Том.), район (Мол.), населенный пункт (Сул.):

   Том. – Томская область.

   Мол. – Молчановский район.

   Сул. – поселок Сулзат.

   Со списком условных сокращений географических названий можно ознакомиться во вводной части диалектных словарей, издаваемых коллективом кафедры русского языка Томского государственного университета, например во вводной части Мотивационного диалектного словаря [3. С. 17–22].
5. На второй линии левого нижнего угла дать некоторые сведения об информанте, а именно: указать его фамилию, инициалы, год рождения, степень грамотности, используя сокращения: негр. (неграмотный, – ая), 1 кл. (класс), 4 кл., 7 кл. и т.д. Данные об информанте, в частности указание его возраста и степени грамотности, приходится принимать во внимание, характеризуя отдельные языковые факты. Так, книжный по своему происхождению союз *то есть*, отсутствующий в Словаре русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби [4], в Дополнении к нему [5], в Словаре просторечий русских говоров Среднего Приобья [6], не употребляется в речи диалектоносителей старшего поколения, но активно используется информантами среднего поколения, обычно в оговорках. Этот факт, в свою очередь, объясняется влиянием на ДР разговорной речи носителей литературного языка, которая отмечена частым использованием *то есть* в оговорках.
6. И, наконец, в правом нижнем углу указывается фамилия собирателя диалектного материала, год записи.

Приведем образцы карточек, отражающих изучение пояснительных отношений в говоре:

№ 1

N_1, иль N_1

ПИРОЖК//И/ <u>иль</u> СТРУЧ//ОЧКИ таки на горохе// А поди посмотр//и// Хош (*хочешь*) и сорв//и дак/

<u>Том. Мол. Сул.</u>
Макарова Е.И. , 1907, негр.
Петрунина С.П.
докторант 2005

№ 2

N_4, а (= то есть) N_4

Ну а я шт//о (*делала*)// ГЛ//ЫЗУ возили из-под эт… <u>а</u> НАЗ//ЁМ// из-под кор//ов/ из-под к//оней там/ Там в приг//онах//

<u>Том. Мол. Сул</u>.
Рубцова Е.И., 1910, 1 кл.
Петрунина С.П.
докторант 2005

№ 3

V_f, (то есть, вернее), V_f

Продавец при//едет/ Мне продуктов отп//устит/ Я оп//ять живу// Кто при//едет/ я ОТПУСК//АЮ// ПРОДА//Ю//

<u>Том. Мол. Сул.</u>
Зуева М.С., 1949, 4 кл.
Петрунина С.П.
докторант 2005

Может оказаться, что картотека по данным магнитофонных записей ДР будет немногочисленной. С одной стороны, это свидетельствует о степени частотности исследуемой конструкции в речи, с другой – сигнализирует о необходимости увеличить выборку. Сделать это можно не переписывая полностью магнитофонную ленту на тетрадь, а выписывая при прослушивании пленки только

необходимый материал, включенный в информативно достаточный контекст.

Кроме того, учитывая ограниченный круг информантов, речь которых может быть записана одним собирателем и соответствующим образом им обработана (переведена в письменный текст), для проверки собственных наблюдений можно привлечь материалы дополнительных источников, в которых обобщается огромный языковой опыт носителей говора.

Дополнительными источниками являются материалы диалектологических экспедиций (1946–2005), картотек кафедры русского языка Томского университета, материалы диалектных словарей, составленных коллективом кафедры. В дополнительных источниках записи ДР сделаны, как правило, с соблюдением знаков препинания, отчего снижается их информативность при изучении синтаксического строя говоров. Вместе с тем дополнительные источники могут быть важным подспорьем при изучении определенных типов конструкций, так как их материал – это, как правило, метатексты, синтаксис которых унифицирован частым употреблением некоторого круга синтаксических структур.

Камеральная обработка материала представляет собой технический этап исследования диалектного синтаксиса. За ним следует этап творческий – интерпретация обработанного материала, который составляет предмет отдельного рассуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Розенталь Д.Э. Знаки препинания в текстах разговорной речи // Розенталь Д.Э. Справочник по орфографии и пунктуации. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 1994. – 380 с.
2. Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. Т. 2. – 709 с.
3. Мотивационный диалектный словарь: говоры Среднего Приобья / Под ред. О.И. Блиновой. – 1982. – Т. 1. – 267 с.
4. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / Под ред. В.В. Палагиной. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1967. – Т. 3. – 250 с.
5. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение / Под ред. О.И. Блиновой, В.В. Палагиной. – Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1975. – Ч. 2. – 181 с.
6. Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья / Под ред. О.И. Блиновой. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1977. – 183 с.